

Вольтер

**Уши графа Честерфилда
и капеллан Гудман**

**Перевод с французского
Валентины Курелла**

ФТМ

Философские повести

Вольтер

**Уши графа Честерфилда
и капеллан Гудман**

«ФТМ»

1775

Вольтер

Уши графа Честерфилда и капеллан Гудман / Вольтер — «ФТМ»,
1775 — (Философские повести)

ISBN 978-5-4467-0607-5

«...Я не сомневаюсь, что г-н Сидрак – лицо, которое устроит мое назначение на должность. Лечу к нему. Г-н Сидрак, хирург милорда, немедля берется за зонд, чтобы меня исследовать, и уверяет, что, если у меня камни, он их прекраснейшим образом вырежет. Дело в том, что милорду послышалось, будто я мучаюсь мочевым пузырем, и он, с обычной своей щедростью, пожелал, чтобы меня резали за его собственный счет. Он был глух на оба уха, как и милорд его брат, но я не был о том еще осведомлен...»

ISBN 978-5-4467-0607-5

© Вольтер, 1775

© ФТМ, 1775

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вольтер

Уши графа Честерфилда и капеллан Гудман

Глава первая

Увы, всем в этом мире правит неумолимый рок! Как и следовало ожидать, я сужу о том по приключившейся со мной истории.

Милорд Честерфилд,¹ который меня очень любил, давно обещал меня облагодетельствовать. А тут освободилась зависящая от него, прекрасная *preferment*.² Я спешу из своей провинциальной глуши в Лондон; представляюсь милорду; напоминаю ему его обещание;³ он дружески пожимает мне руку и говорит, что я в самом деле очень дурно выгляжу. Я отвечаю, что всего больше меня мучает бедность. Он уверяет, что позаботится о моем излечении, и тут же дает письмо к г-ну Сидраку, возле Гилдхолла.⁴

Я не сомневаюсь, что г-н Сидрак – лицо, которое устроит мое назначение на должность. Лечу к нему. Г-н Сидрак, хирург милорда, немедля берется за зонд, чтобы меня исследовать, и уверяет, что, если у меня камни, он их прекраснейшим образом вырежет.

Дело в том, что милорду послышалось, будто я мучаюсь мочевым пузырем, и он, с обычной своей щедростью, пожелал, чтобы меня резали за его собственный счет. Он был глух на оба уха, как и милорд его брат, но я не был о том еще осведомлен.

А за время, что я потратил, защищая свой мочевой пузырь от зонда г-на Сидрака, решившего во что бы то ни стало меня исследовать, один из пятидесяти двух претендентов на ту же бенефицию явился к милорду, попросил мой приход и его получил.

Я был влюблен в мисс Фидлер, с которой предполагал вступить в брак, лишь только стану приходским священником; мой соперник получил и мое место, и мою возлюбленную.

Милорд, узнав о моей беде и своей ошибке, обещал все исправить, но два дня спустя скончался.

Господин Сидрак яснее ясного растолковал мне, что мой добрейший покровитель по состоянию своих органов никоим образом не мог прожить и минутой дольше, и сказал, что глухота его являлась единственно следствием исключительной сухости чувствительных струн и барабанной перепонки его ушей. Он даже предложил мне так основательно продубить мне оба уха винным спиртом, чтобы ни один пэр в королевстве не мог сравняться со мной по части глухоты.

Я понял, что г-н Сидрак человек весьма ученый. Он пробудил во мне вкус к естественным наукам. Кроме того, я увидел, что он человек также и сердобольный, который в случае нужды безвозмездно вырежет мне камни и окажет помощь при всяких неожиданностях, могущих приключиться у меня в окрестностях шейки мочевого пузыря.

¹ *Граф Честерфилд*. – Речь идет о Филипе Стенхопе, графе Честерфилде (1694–1773), английском политическом деятеле и писателе-моралисте. Честерфилд встречался с Вольтером в Англии в 1726–1728 гг. и затем состоял с ним в переписке. Честерфилд, бывший послом в Голландии, вице-королем Ирландии и государственным секретарем, к концу жизни действительно оглох, что стало внешним толчком к написанию вольтеровской повести.

² Бенефиция.

³ Герой повести просит Честерфилда помочь ему получить приход. По-французски приход (*cure*) означает также и лечение, именно так воспринимает это слово Честерфилд.

⁴ *Гилдхолл*– Лондонская ратуша.

Итак, желая утешиться после потери прихода и возлюбленной, я стал под его руководством изучать природу.

Глава вторая

После многих наблюдений над природой, сделанных посредством собственных пяти чувств, очков и микроскопов, я однажды заметил г-ну Сидраку:

– Над нами смеются; никакой природы нет, все есть искусство. Лишь посредством изумительного искусства планеты стройным хороводом кружатся вокруг Солнца, а Солнце вращается вокруг собственной оси. Конечно, кто-то столь же ученый, как Лондонское королевское общество, устроил так, чтобы квадраты периодов обращения планет были всегда пропорциональны кубам их расстояний от Солнца; и надо быть колдуном, чтобы такое разгадать.

Приливы и отливы нашей Темзы, представляется мне, не что иное, как постоянное воздействие не менее великого и не менее труднодостижимого искусства.

Животные, растения, минералы – все представляется мне устроенным сообразно весу, мере, числу, движению. Все есть пружина, рычаг, блок, гидравлическая машина, химическая лаборатория, будь то трава или дуб, блоха или человек, песчинка или облака.

Несомненно, существует лишь искусство, а природа одна химера.

– Вы правы, – отвечал мне г-н Сидрак, – но не вам принадлежит честь этого открытия; такая мысль была уже высказана одним мечтателем по ту сторону Ла-Манша.⁵ Однако никто не обратил на это внимания.

– Но всего больше меня удивляет и всего больше мне по душе, что посредством того непостижимого искусства две машины всегда производят третью; и я очень огорчен, что мне не довелось сделать подобную машину вместе с мисс Фидлер; но, видно, так уж было изначально предначертано, что мисс Фидлер прибежит к другой машине, а не ко мне.

– То, что вы сейчас сказали, – заметил г-н Сидрак, – равным образом было уже сказано, но тем лучше: значит, можно предположить, что вы мыслите правильно. Да, весьма приятно, что два существа производят третье; но нельзя сказать этого о всех существах. Две целующиеся розы не производят третьей; два камня, два металла третьего не производят; а между тем и металл и камень – предметы, которые, при всем мастерстве своем, человек сделать не способен. Великое, вечно возобновляющееся чудо из чудес состоит в том, что юноша и девушка сообща делают ребенка, что соловей делает соловьенка своей соловьице, а не малиновке. Следовало бы половину жизни подражать им, а вторую половину – благословлять того, кто изобрел такую методику. В воспроизведении рода множество любопытнейших загадок. Ньютон говорит, что природа всюду себе подобна: *Natura est ubique sibi consona*. Но это неверно применительно к любви; рыбы, рептилии, птицы любят по-другому, чем мы; тут бесконечное разнообразие. Меня восхищает изготовление чувствующих и действующих существ. Но и у растений есть свои достоинства. Я не перестаю удивляться, что брошенное в землю зерно производит множество новых зерен.

⁵ «Энциклопедические вопросы», статья «Природа». Вольтер ссылается на очередной том своих философских статей, объединенных под общим заглавием «Вопросы об Энциклопедии». Этот том вышел в 1771 г.; там приводится вымышленный диалог Философа и Природы, где высказываются те же точки зрения, что и в повести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.